

Виста
Антонина

Фантастическая реальность — 7

Виста Антонина. Фантастическая реальность – 7

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23984585
ISBN 9785448514258*

Аннотация

Мистика. Приключения. Любовь. Эта книга для начинающих целителей. Для тех, кто занимается только лечением близких. Она ответит на многие интересующие вас вопросы, на которые иногда сложно получить ответ. Многие сделают правильные выводы и что-то изменят в своей жизни в лучшую сторону. Чтобы исчезли зависть и ненависть, злоба и жадность. Всему должно быть чувство меры.

Содержание

На даче	5
В гости с внуком	27
Встреча через месяц	38
Аня. 5 лет. Ночной энурез	43
Родственники	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Антонина Фантастическая реальность – 7

Виста

«Хитрость к добру не приводит, уничтожая мечту».

© Виста, 2017

ISBN 978-5-4485-1425-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На даче

Наступил первый месяц зимы. Снега не было. Маршрутным такси Татьяна с Антониной доехали до города Славянгорск или как его стали называть Святогорск. Пересели на рейсовый автобус. Приехали в село Студенок.

Купленный Татьяной участок с двумя домиками располагался на окраине села при въезде за сто метров от хвойного леса, и двухсот метрах от сельского кладбища. Два небольших домика стояли друг напротив друга. Один домик старой постройки, второй недостроенный, в нём можно было жить, когда не было сильных морозов. Около нового домика гараж. За старым домиком погреб, в виде шалаша из земли. Погреб сверху покрыт шифером. В нём было холодно, он свободно заменяет холодильник. Рядом сарай и туалет, а дальше большой участок песчаной земли. Татьяна показала свои владения. Они вошли в старый флигель, где жила хозяйка, она умерла. В домике было холодно. Здесь никто не жил. Хозяева приезжают только летом. Татьяна растопила печь дровами. Постепенно стало поступать тепло в комнаты. Но чтобы было тепло в комнатах топить надо сутки.

Наступил вечер. Они легли спать. На кухне свет Татьяна не выключила. Из кухни шла дверь в зал, из зала в маленькую спальню. Дверей не было. В зале стояли кровать и диван. Антонине послала на диване, сама легла на кровать.

– Таня, почему вы не сделали косметический ремонт в до-
мике после покупки?

– А кто его будет делать? Кроме меня никому. Я работаю.

– Вообще-то нельзя находиться в таком доме. Тем более
что здесь была покойница.

– Ничего не произошло. Дом стоял пустой года четыре,
мы здесь уже второй год.

– Всё равно. Надо было хотя бы водой пробелить.

– Я окна помыла и всё. Мы здесь всё равно не живём. Ле-
том приезжаем на выходные или в отпуск.

– Почему ты свет не выключила?

– В новом домике спишь, всё нормально. Здесь, как толь-
ко выключишь свет, сразу как кто-то ходит и стучит посудой.

– Что, ведьма здесь жила?

– Не знаю. – Сказала неправду Татьяна.

– Обычно живут ведьмы на окраине села около кладбища.

– Я этого не знала. Да и ты видела, что рядом строятся.
Дальше к лесу уже живут.

– Строить стали недавно дома, а она здесь жила давно.
Разве тебе никто ничего не говорил?

– Кто тебе здесь скажет? Когда я узнала от знакомых, что
Ринат Ахметов здесь хочет построить санаторий, я решила
купить здесь домик. Построить на участке гостиницу для от-
дыхающих. Огород у меня большой. Места много.

– Но ты его купила намного дешевле, потому что он
не продавался?

– Меня это устраивало, потому что больше не было денег. Я и так у мамы заняла. Мы вызывали священника. Он всё освятил. Только в новом домике не стал на горищу залезать. Сказал, что не хочет с такой лестницы упасть.

– Помогло?

– Нет.

– Выходит ты меня пригласила не только из-за того, чтобы я была здесь с тобой, пока ты получишь документы в земельном управлении, но и за одно, чтобы я тебе везде почистила от порчи всё твоё подворье со всеми постройками?

Татьяна поняла, что об этом не стоит в данный момент говорить. Сразу перевела разговор на другую тему. В надежде, что находясь в этом доме, Антонина сама по своей воле всё сделает. Не в этот раз, так в другой.

– Мы же с тобой оба инвалиды и нам обоим хвойный лес не помешает. В санаторий выезжать не надо. Чем здесь хуже? Хвойный лес. Есть лечебный источник, в котором круглый год вода восемнадцать градусов. Домашние молочные продукты можно купить дешевле, чем в городе. Мне одной здесь страшно. Вот я тебя и пригласила в гости. Если тебе понравится. Можешь приезжать в любое время года. Я буду знать, что дом под присмотром. Никто ничего не украдёт.

– Ну, да, так я тебе и поверила. Просто так. Без выгоды ты ничего не делаешь. – Подумала Антонина.

Два дня подряд они ездили в город Изюм для решения вопросов по земельному участку. Остальное время прово-

дили в дачном домике. Пилили и рубили дрова для печки. Немного вскопали землю в огороде. Антонина удивлялась, что Татьяна за два года не привела земельный участок в порядок. Только убрали высокую траву, которая была как заросли. Антонина приехала из дома немного простывшая. Татьяна простыла здесь и сильно кашляла.

Однажды вечером Татьяна предложила Антонине съездить в санаторий в Святогорск на танцы, Антонина отказалась. Татьяна поехала сама по своим делам без неё. Дни пролетели быстро, перед самым отъездом в Донецк она предложила Антонине съездить в Святогорский мужской монастырь. Антонина спросила:

– Ты хочешь с таким кашлем поехать в церковь?

– Я хочу исповедоваться.

– Для исповеди надо три дня готовиться. Соблюдать пост. Читать молитвы. Только потом исповедоваться.

– Я всегда и без этого исповедуюсь. Прошу благословения на здоровье. – Сказала Татьяна с громким кашлем.

– С таким кашлем в церковь не ходят, чтобы не мешать священникам, проводить литургию.

– Я стану в стороне и меня не будет слышно. Ты как хочешь. Я поеду.

Утром в домике было холодно. Стены тонкие, тепло быстро уходило, особенно когда на улице мороз. Татьяна посмотрела на градусник, на улице мороз до десяти градусов. Она быстро оделась и поспешила на автобус. Антонина пошла

в сарай за дровами. Растопила печь. Постепенно в комнатах стало теплее. Приготовила обед. Татьяна вернулась только к вечеру. Вошла в комнату.

– Ой! Как здесь тепло. Я замёрзла как собака, и голодная.

– Сейчас поставлю на стол еду. Будем вместе ужинать. Я тебя ждала к обеду. Ты не зря съездила? – Спросила Антонина.

– Вошла в церковь вся такая из себя крутая, а тут ещё зазвонил мобильный телефон. Ко мне подошла монашка, сказала, чтобы я себя вела скромнее и выключила телефон, потому что здесь храм божий. Я естественно извинилась и всё сделала, как она сказала. Потом подошла к батюшке, чтобы исповедоваться. Он у меня стал спрашивать, как я готовилась к исповеди. Потом спросили за грехи. Я ответила, что живу с мужчиной в гражданском браке. Он мне отказал в исповеди. Сказал, возьмите брошюры. В них написано, как готовиться к исповеди и необходимые молитвы для чтения. В первую очередь узаконьте свои отношения с мужчиной – это большой грех. – Произнесла расстроено Татьяна, вынимая из сумки брошюры.

– А ты что?

– Стала его уговаривать, чтобы он благословил меня на быстрое выздоровление. Он мне отказал. Потом поставила свечи за здоровье, и чтобы у меня было много денег.

– К Богу идут душу лечить. К дьяволу за деньгами. Ты к какому Богу ходила? – Спросила Антонина.

– Не выдумывай. Сейчас все только и идут в церковь с одним, чтобы деньги были. – Ответила Татьяна.

– Впервые слышу. Дай брошюры. Почитаю, что здесь написано. О! Как интересно. Прихожане не должны замечать, что происходит в церкви и это обсуждать. Это конечно не для тебя. Ты не заблудшая овечка, которую надо спасать. Оказывается это правила церкви. Их надо исполнять. Кто не исполняет, тот не является прихожанином церкви. Поэтому он тебя и не стал исповедовать.

– Я в этой церкви исповедовалась. Ничего этого не делала, что написано.

– Значит, в этот раз был настоящий священник.

– Давай согреемся. Я налью по сто грамм. – Сказала Татьяна.

– Себе наливай. Я не буду. Видишь, как хорошо, что я с тобой не поехала. Кушать приготовлено. В доме тепло.

– Ты, наверное, знала. Что так будет?

– Я просто знаю, что к исповеди надо готовиться три дня. Если просто съездить на службу и поставить свечи, то можешь и без подготовки. Ездил за здоровьем, а кашель ещё больше стал. Больным нельзя ходить в церковь. Заходила Маша, спрашивала тебя.

– Мы с ней вместе за грибами в лес всегда ходим. Она обещала дать нам грибов. Видно перед морозом успела нарвать. Завтра к ней схожу.

– Удивительно. Декабрь и грибы растут. – Произнесла Ан-

тонина.

Они пробыли две недели, вернулись в Донецк в тёплые квартиры. Прошёл Новый год. Наступил март. Антонина, чувствуя себя нормально, решила сделать косметический ремонт в квартире.

В апреле у внука начались каникулы. Татьяна пригласила её с внуком к себе на дачу в село Студенок. Ей надо было вскапывать землю, сеять семена и садить рассаду в огороде. В начале апреля они приехали в село. Антонина больше готовила еду. Татьяна убирала сорняки с огорода. Внук Антонины помогал Татьяне.

Первую ночь Татьяна оставила включённым свет на кухне. На вторую ночь Антонина выключила свет, уснула.

Во время сна у неё появился внутренний страх. Перед Антониной появилась огромная чёрная старая кошка, больше похожа на пантеру. Антонина хотела поднять руку и перекрестить её. Руки не слушались. В это время она стала читать Отче наш. Не могла произнести и слова, только мычала. Она левой рукой стала поднимать свою правую руку. Правая рука настолько была тяжела, что она не смогла её поднять. Язык сковывало. Слова не получалось выговорить, продолжала мычать. Вдруг она услышала.

– Тоня. Тоня. Тебе плохо? – Сидя на своей кровати, спрашивала Татьяна.

Антонина открыла глаза. Сразу посмотрела на внука, который рядом спал на диване, посапывая.

– Нет. Всё нормально. А ты что, не спишь? – Ответила она.

– Я долго не могу спать. Проснулась и просто лежала. Потом слышу, ты стала мычать. Я тебя зову, а ты не слышишь. Когда приподнялась. Ты ответила. Тебе что-то приснилось?

– Не приснилось. Приходила старая ведьма в виде кошки. Им не нравится, что я здесь нахожусь.

– Теперь ты поняла, почему я сплю с включенным светом?

– Она пожалеет, что ко мне приходила. – Произнесла Антонина, поднимаясь с постели.

– Что ты хочешь делать?

– Зеркала поставлю.

– И что с ней будет?

– Верну то, что хотела сделать мне. А что с ней будет, увидим.

Антонина провела обряд с зеркалами и легла спать. Через три дня зашла знакомая Татьяна с внучкой, она живёт в этом селе. Они взяли Серёжу, пошли гулять в лес. Когда они вернулись из леса, Татьяна пригласила их к столу.

– Присаживайтесь чай пить с пирожками. Пока вы гуляли, Антонина пирожков напекла.

Они присели за стол. Детвора взяли по пирожку и выбежали на улицу. Маша стала рассказывать:

– Вчера умерла бабка в селе. Ты может её, видела Таня. Эту бабку все боялись. Говорили, что она ведьма. Я её недавно видела. Она нормально себя чувствовала. Три дня назад,

её парализовало. Сегодня умерла.

Татьяна с Антониной переглянулись, промолчали. Любопытная гостья, заметив, как они посмотрели друг на друга, спросила:

– Вы случайно не знаете, почему она умерла?

– Откуда нам знать. Если бы ты не сказала. Мы и не знали бы, что она умерла. Антонина её так вообще не видела.

– А мне кажется, что вы что-то знаете. Эта бабка ещё бы лет десять прожила бы. Её здоровью можно было только позавидовать.

– Значит время её пришло. Сколько бог отпустил, столько человек и проживёт. И много у вас здесь ведьм? – Спросила Антонина.

– Хватает. Только говорят, что эта самая сильная была. Засиделась я у вас. Спасибо за пирожки. Надо идти птицам воды налить. – Сказала она.

Они вышли на улицу, Маша позвала внучку. Они вышли за ворота.

– Бабушка, можно я с ними пойду? Мне ещё хочется поиграть, а то всё один и один. – Просил внук Антонину.

– Я тебя взяла под свою ответственность. Ты у нас непоседа. Так что не разрешаю. – Ответила Антонина.

– Ну, бабушка.

– Никаких ну. Иди бабушке Тане помоги хворост в кучу сложить. Она зажжёт хворост. За огнём надо следить, чтобы пожара не было.

– Если костёр, то я остаюсь. – Радостно произнёс он, и быстро побежал в огород, где Татьяна обрезала малину.

Антонина вернулась в дом. Убрала со стола и пошла Татьяне. Внук крутился около огня. Она подошла, спросила:

– Тебе что-то помочь?

– Не надо. Здесь осталось немного. Я сама. Скажи, бабка ведь могла ещё жить?

– Возможно. Если бы не сделала такую сильную порчу, которая вернулась к ней в десять раз сильнее.

– А если не снять такую порчу?

– Человек начинает болеть. Ведьма живёт за счёт его энергии или его жизни. Давай я посажу редис в конце огорода справа, в левом углу малину. Если я к тебе приеду на лето, выдели мне участок земли вот за этим новым флигелем. Я посажу всего по немного. Ты всё равно там садить ничего не будешь.

– Если хочешь, сади. Земли много. Всю я сама не успеваю обработать.

Антонина занялась посадкой. Прежде чем что-то посадить, она вскапывала землю и как только начала копать землю, молитва Отче наш читалась сама собой. Она не стала над этим задумываться, произносила шёпотом молитву.

Рядом жили пенсионеры. У соседки на ноге был «Волос». Она прихрамывала от боли, палец напух, выступал гной. Татьяна посоветовала обратиться к Антонине. Антонина вычитала молитвы на снятие порчи и от «Волоса», через неделю

всё прошло. С Антониной соседка расплатилась домашними яйцами, которые им приходилось всё равно покупать.

Две недели быстро пролетели. Внука надо было вести домой. Антонина пообещала через неделю вернуться.

Вручив внука родителям. Антонина прошла по рынку. Купила семена овощей для посадки и через неделю вернулась к Татьяне на дачу. Приближались майские праздники. Татьяна со своей родной сестрой, она к ним присоединилась позже, уехали. Антонина осталась одна. Зная, что ночные гости будут навещать её по ночам, она взяла с собой охранника. В первую же ночь, как только сёстры уехали, выпустила его охранять свой сон.

Вечером она легла спать. Как только стала засыпать, услышала сильный грохот. Как кто-то зацепил стол книжку с телевизором. Стол с телевизором чуть не упали. Она включила свет. Всё стояло на месте. Она вспомнила за своего охранника, подумала:

– Молодец. Хорошо охраняет. Больше не сунутся.

Она проснулась около десяти часов утра и принялась не спеша завтракать. Потом вышла в огород. Соседи её давно выглядывали. Когда увидели, соседка радостным голосом произнесла:

– Здравствуй Тоня.

– Здравствуйте?

– У тебя всё хорошо, а то мы переживаем. Не случилось ли чего?

– Всё хорошо. А что, что-то должно было случиться? – Спросила Антонина.

– Да нет. Мало ли чего. Одна в доме. Когда Татьяна оставалась одна, так она у нас ночевала. Боялась одна находиться в доме. – Сконфуженно ответила соседка.

– Мне не привыкать. Всё в порядке. Я утром не люблю рано вставать. Спешить не куда.

– Да и то верно. Ты на отдыхе.

Каждый занялся в своём огороде. Соседи знали все странности этого дома, но ничего ей не сказали. Но каждое утро ждали её появления в огороде. Шестого мая она вернулась в Донецк. Встретила Феню с электропоезда. Они вместе поехали на дачу. Феня помогла ей посадить дыни и арбузы. Ходили купаться к источнику. Как-то вечером Феня, сидя перед крылечком в коридоре, вышивала крестиком икону. Когда Антонина к ней подошла, спросила:

– А ты что, чистила подворье?

– И не собиралась. Почему ты спрашиваешь?

– Увидела мужчину пожилого. В прошлом, скорее всего, был военный. Прихрамывает на одну ногу и ходит с палочкой. Он приходил рано утром. Прошёлся по огороду. Взял в руки землю, сказал:

– Здесь ничего не должно было расти и земля не должна быть вспахана. Как это у неё получилось? Если ты не снимала порчу, тогда кто?

– Когда мы приехали. Я посадила вначале «Сон» траву,

потом редис, малину и стала копать за домом. Во время посадки читала Отче наш. Получается, что я всё посадила по четырём углам этого подворья, читая молитву «Отче наш» Выходит частично сняла порчу с огорода.

– А говоришь, ничего не делала.

– Без молитвы я ничего не смогла бы посадить. Выходит, что кроме уборки травы они ничего не могли в огороде посадить?

– Наконец-то дошло до тебя. Но, бабка, которая здесь жила, она и до сих пор присутствует. Вот как сейчас я сижу в дверях перед крылечком, точно так же она сидела при жизни. Они каждую ночь в доме собираются. То есть каждую ночь гости к ней приходят. Она их встречает.

– Выходит, что её душа ещё здесь. Поэтому-то Татьяна и не выключает свет, и при свете спит. Когда ночью не проснусь, она как будто и не ложилась.

– А ты что? Не просматривала, кто здесь бывает?

– А оно мне надо? Я поставила себе защиту, потом вообще охранника поставила и сплю себе спокойно. Кого беспокоят, пусть тот и думает об этом.

– Ты правильно делаешь, что в это не лезешь. Она тебя не просила всё очистить?

– Я ей намекнула, что бесплатно ничего делать не буду.

– Поэтому она тебя и пригласила в виде сторожа. Только сторожу деньги платят.

– Меня не устраивает спать с ними в одной комнате. Нет

того покоя, который мне нужен. Ты же видела, что я веранду привела в порядок. Если она не поставит туда кровать. Я уеду.

– Она не сделает этого.

– Они здесь с сестрой планировали цыплят взять, и чтобы я за ними ухаживала.

– Нормально. Губу раскатали. И как это они тебе об этом сказали?

– Ты, говорят, всё равно здесь будешь весну и лето. Заодно и цыплят будешь кормить и поить.

– А они за готовым уже мясом приедут?

– Выходит, что так. Я им сказала, чтобы они на меня не рассчитывали. Вначале пытались уговорить, потом сами отказались от этого предложения, когда я им сказала, что когда мне бывает плохо, то мне всё равно, что будет с вашими цыплятами, хоть подохнут. Я им не то что кушать, но и воды не налью.

– Как они после этого разговора стали к тебе относиться?

– Так же как и с самого начала. Говорят, что бабка держала кур и коз.

– Пусть скажут спасибо, что ты им помогла огород привести в порядок.

– Они сами его привели в порядок.

– Не скажи. Без тебя они ничего не смогли бы сделать. До сих пор бы выдёргивали одну траву. Они знают, что только ты сможешь помочь им здесь разводить хозяйство.

– Конечно, знают. Их мама к какой-то целительнице ездит. Она им всё предсказывает. Ты же знаешь, что я здесь не случайно. Сколько мне здесь надо быть, столько и буду. Да и Татьяна, долго не сможет меня здесь терпеть. Если она поймёт, что я ничего ей делать бесплатно не буду, сделает так, чтобы я сама отсюда уехала. Поверь мне, что это скоро настанет.

– Тебе не жалко будет бросить огород, который ты вскопала и всё посадила?

– Прежде чем там вскопать землю под огород, мне пришлось проводить обряд, чтобы на груше больше не было гусениц, а так же колорадских жуков и храбаков.

– И ты всё это делала бесплатно?

– Я делала для себя. Как они со мной поступят, для них такой же и моя работа будет. Ты вот тоже помогала мне сеять семена дыни и арбуза.

– Не буду же я смотреть, а ты делать.

– И то верно. Пошли в дом. Пора ужинать и спать. Завтра рано вставать, чтобы не опоздать на автобус. Вначале они поехали в Славянск, а после возвращения в Донецк Феня сразу уехала домой.

Через неделю Татьяна вернулась из Киева. Они вместе поехали в село. Когда Татьяна увидела грядки с посаженными дынями и арбузами, сказала:

– Я здесь планировала тыкву посадить, а ты арбузы с дынями посадила.

– Ты здесь ничего не планировала садить, потому что здесь один песок. Кроме дынь и арбузов ничего больше расти не будет. Поверь мне, что ты очень хороший урожай соберёшь.

– Может ты и права. Тогда я тыкву посажу рядом.

– Если посадишь рядом тыкву, то арбузы и дыни будут иметь вкус тыквы.

– А что там под плёнкой ты посадила?

– Я ещё при тебе посадила кабачки. Можешь посмотреть.

Они взошли.

– Не может быть! Ещё рано.

Татьяна быстро направилась к накрытым грядкам, подняла плёнку:

– Действительно. Они взошли. Я не думала, что в этом месте что-то будет расти. Соседка говорила, что в этой части огорода у бывшей хозяйки ничего не росло.

– Всё, что я посадила, будет расти и даст хороший урожай.

– Дай то бог. Дай то бог. – Радостно произнесла хозяйка, обходя свои владения. – Скажи, тебе не страшно было одной ночевать?

– Нет.

– Если ты смогла здесь одна ночевать. Значит теперь и я смогу одна ночевать. – Произнесла Татьяна в надежде, что Антонина для себя избавила её дом от ночных невидимых гостей, которые приходят за полночь.

После осмотра огорода, они сели обедать. За столом Та-

тьяна стала говорить:

– Теперь мне охрана не нужна. Кто ко мне будет приезжать в гости, все будут у меня работать в огороде. Я пригласила подруг. Как ты на это смотришь?

– Те, кто приезжают отдыхать, вряд ли они будут работать. Они приезжают только отдыхать.

– Если они у меня остановятся, то им придётся работать.

– Это вместо оплаты за жильё?

– Конечно. Я же с них денег не беру. Они будут спать в новом флигеле или с тобой на диване.

– Мы с тобой говорили по поводу веранды. Так вот, я там навела порядок. Можно перенести кровать, как ты и обещала. Я могу там спать. Вы не будете мешать мне, а я вам.

Татьяна встала из-за стола и быстро направилась на веранду. Открыла дверь и была удивлена чистоте.

– Ты что всё вымыла и побелила?

– Как видишь. Вымыла. Побелила водой и привезла гардины и шторы. Осталось перенести кровать. Я могу с сегодняшнего дня ночевать здесь.

Татьяна этого не ожидала. Теперь это была самая чистая комната. Она не хотела, чтобы Антонина в ней жила.

– Только не сегодня. О! Наталья приехала. Я думала, что сестра не приедет. – Сказала хозяйка. Выходя на улицу навстречу своей родной сестре.

– Ты всё-таки приехала. Я уже и не надеялась.

– Решила приехать. Помочь тебе.

– Антонина себе веранду вымыла. Пока нас здесь не было.

Наталья поднялась по ступеням и открыла дверь на веранду. Удивлённо произнесла:

– Когда это ты успела?

– В ваше отсутствие.

– Она хочет сегодня перенести кровать и здесь спать.

– Так перенесём кровать и пусть спит. – Сказала Наташа.

– Нет. На этой кровати я сама буду спать. Когда привезём другую кровать от моих знакомых, тогда ей здесь и поставим. – Заявила Татьяна.

Только теперь она поняла, что Антонина не чистила дом. Они не смогут без неё спать, без света. Антонина не стала отступать, произнесла:

– Я могу спать и на полу. Если ты не возражаешь. Я могу взять матрац?

Наталья ушла в дом. Не стала вмешиваться в их разговор. Хозяйка, видя, что она может развернуться и тут же уехать, сказала расстроенным голосом:

– Бери. На полу будет холодно. Могла бы несколько дней и подождать. Кровати есть. Только вот машины нет, чтобы их привезти.

– Не могу ждать. Ты же знаешь, что я рано ложусь спать. Мне иногда нужна тишина. В отдельной комнате я не буду так реагировать на шум. Только засыпаешь, а у тебя срочный звонок. Сон сразу пропал. Ты же знаешь, что для меня лучшее лечение это сон. Я люблю, чтобы у меня был уют.

Антонина вошла в комнату. Собрала вначале все свои вещи и вынесла на веранду. Потом вынесла матрац и расстелила его у стены. Своего охранника она расположила в углу. Повесила занавески и шторы. Комната приобрела уют. Наталья заглянула посмотреть. Татьяна сразу ушла в огород и только поздно вечером зашла в дом. Пройдя мимо дверей Антонины, которая уже легла спать. Она слышала, как сёстры разговаривали на повышенных тонах. Свет они в кухне не выключали. Потом Наталья ушла спать в новый флигель. Татьяна могла дать ей ещё одеяло из другого флигеля, но не стала этого делать. Надеялась, что Антонина замёрзнет и прибежит к Наталье на диван в новый флигель. На полу было действительно прохладно.

Антонина укрылась всем, что у неё было, уснула. Её крепкий сон прервался сильными стуками в пол. Пол был деревянный. Невысокий фундамент. Она приоткрыла глаза и увидела над собой своего охранника. Вначале она не могла понять, что это. Потом рассмотрела. Он стоял над ней, как бы защищая её. Под полом удары усиливались. Был конец мая. Такое впечатление, что все змеи собрались скрещиваться под этой верандой. Она поднялась и села на матрасе. Прочла молитву Отче наш. Перекрестила все углы, пол, постель, себя и повернувшись на другой бок. Уснула.

Утром она проснулась от того, что замёрзла. Девчата встали с восходом солнца. Было слышно, как они ходили туда – сюда. Антонина вышла на улицу.

– Доброе утро. Надо на солнышке погреться. – Произнесла она.

– Доброе утро. – Ответили они.

– Ты не замёрзла? – Спросила Наталья, стараясь их примерить.

– Немного под утро.

– Если не хочешь спать в том доме, спи со мной в новом. На веранде спать ещё холодно. Я на диване и то замёрзла.

– Спасибо Наташа. Я сегодня уеду.

Татьяна, услышав их разговор, мгновенно взяла сумку и ушла в магазин. Антонина умылась. Выпила кофе и стала собирать вещи. Наталья вошла к ней в комнату.

– Тоня, может, останешься. Татьяна погорячилась.

– Ты знаешь. Она кроме себя никого не замечает. Я не люблю, когда говорят одно, а делают другое. Я уже вызвала такси.

– Подожди Татьяну. Не хорошо без неё уезжать. Ты так внезапно решила уехать. Наверное, что-то произошло на веранде и ты не хочешь из-за этого оставаться? – С любопытством спросила Наталья.

– Ничего ночью не произошло. – Ответила Антонина, а сама подумала, – так я вам и рассказала.

– Почему ты сразу вот так уезжаешь?

– Зачем мне на полу спать. Если у меня есть квартира со всеми удобствами.

– Ты не будешь на полу спать. Татьяна сказала, что сейчас

придёт и перенесём тебе кровать.

– Спасибо Наташа. Не могу у больного человека забирать кровать. Ей только на этой кровати удобно спать. Поэтому своего решения не изменю.

– Что я ей скажу? Она пошла в магазин.

– Позвони и предупреди, что через два часа будет такси. Я думаю, что за это время она придёт.

Наталья ушла в огород звонить, чтобы не было слышно их разговора. Антонина по выражению лица Натальи видела, что сёстры ругаются. Антонина собрала вещи. Сложила в мешок траву, которую собирала в лесу и сушила в сарае. Все сумки вынесла за двор. Села на лавочку в ожидании такси. Соседи увидели, как Татьяна прошла мимо их двора, расстроена. Не поздоровалась, а потом увидели Антонину с вещами. Они знали, что Антонина собиралась здесь провести всё лето, увидев её, соседка подошла к ней. Они поздоровались.

– Смотрю, Татьяна прошла в слезах. Ты с вещами у калитки. Вы поссорились?

– Нет. Мне надо срочно выехать в Россию к родителям. – Сказала неправду Антонина.

– Я же вижу, что вы поссорились. Может, ты бы не уезжала.

– Мне действительно надо к родителям. Зачем откладывать на осень. Если они меня ждут сейчас. Здесь мне делать нечего.

– Если захочешь приехать отдохнуть, можешь остановиться у нас. На втором этаже отдельная комната.

– Спасибо за приглашение. Я больше сюда не приеду.

Наталья стояла во дворе и слышала весь разговор. Она сразу перезвонила Татьяне. Подъехало такси. Антонина укладывала с водителем вещи в багажник. Наталья с соседкой стояли рядом. Антонина стала с ними прощаться. Татьяна в это время подошла и к Антонине. Они обнялись на прощанье. Делая вид, что между ними ничего не произошло. Антонина села в такси. Они смотрели до тех пор, пока не скрылась машина за поворотом.

В гости с внуком

Через неделю она ехала вместе с внуком в Россию. Он закончил четвёртый класс и целыми днями на каникулах был один дома без присмотра. Они ехали автобусом с пересадкой в Ростове. В Зимовниках взяли такси до Савоськино, так как в это время автобусы уже не ходили в село. Анна и Дмитрий не ложились спать и готовились к приезду гостей. Антонина легла спать в зале. Сергею Анна уступила спальню, так как летом она спала на веранде.

Утром Антонина заметила, что родители хотят что-то ей сказать, но не знают как. Как только она начинает на них смотреть, сразу опускают глаза. Пришла старшая невестка. Поздоровалась, спросила:

– Тоня, а ты знаешь, что Евгений женился на Любе? Они теперь вместе живут.

– Живут вместе, но ещё не расписались. – Сказал отец.

– Теперь знаю. Пусть себе живут. Мне, какое дело до них?

Они посмотрели на неё, были удивлены, что она не расстроилась, спокойно им ответила. Она с ним распрощалась перед новым годом и больше ему не звонила. Родители успокоились. Невестка специально завела этот разговор, не успев переступить порог. Она хотела посмотреть, как Антонина будет рыдать от того, что он выбрал другую женщину, но к своему сожалению она увидела безразличие к её сло-

вам. Так и не поняв, что же между ними произошло. Люба жила рядом с Евгением. Постоянно помогала при необходимости по хозяйству, готовила ему кушать. Они постоянно общались.

Через неделю Антонина занялась ремонтом в доме. Внук помогал деду пасти коз, а вот читать ему никак не хотелось. Он готов был выполнять любую работу, только не сидеть за книгой.

В один из выходных дней Антонина поехала в район на рынок докупить обои. Заодно купила внуку чтение на русском языке за пятый класс. Она вошла во двор с покупками. Родители и внук сидели за столом во дворе под навесом свисающей виноградной лозы. Она стала вынимать покупки и класть их на стол:

– Это тебе Серёжа. – Вынимая из сумки книгу, произнесла она.

– Что это? – Спросил внук.

– Чтение на русском языке.

– Зачем?

– Будешь читать. Ведь тебе на лето задавали читать?

– Да, но мы не брали книги с собой.

– Поэтому я тебе купила.

– Не буду я читать.

– Извини дорогой. Тебе придётся читать. Даже если тебе не хочется.

– Не буду! Уйду из дома!

– Иди! Только к родственникам не ходи, они тебя не примут, да и соседям ты не нужен. Он прямо. Через бугор. Может, куда не будь и придёшь. – Сказала Антонина.

Он быстро закрыл книгу. Оставив её лежать на столе. Выбежал со двора на улицу. Радуюсь тому, что опять вышло так, как он хотел.

– Ты что выгнала его из дома? И куда он теперь пойдёт? Что люди скажу? – Стала паниковать Анна.

– Никто его не выгонял. Он сам ушёл и никуда не будь, а гулять. Нагуляется и вернётся домой.

– А вдруг не вернётся, что мы тогда будем делать? – Вмешался Дмитрий.

– Я знаю, что делаю. Когда он вернётся, прошу вас не вмешиваться. Он что хочет, то и делает. Ни родителей, ни учителей, ни кого не слушает. – Забирая со стола книгу и направляясь в дом, произнесла Антонина.

– А если с ним что ни будь случится? – Не успокаивалась Анна.

– Ни чего с ним не случится. Я поставила ему защиту. – Ответила Антонина, закрывая за собой дверь.

Каждый был занят своей работой. Внук в это время был за двором. Вместе с соседскими детьми игрался около сена. Сено взрослые складывали в сарай на зиму для животных. Время приближалось к вечеру. Коровы пришли домой с пастбища. Вечерело. Соседи, сложив сено, пошли ужинать домой. Серёжу не пригласили к себе, зная о том, что произо-

шло. Он пришёл во двор и сел за стол.

– О! Соседям помогал. Они что, не пригласили тебя покушать? – Спросил правнука Дмитрий.

– Не пригласили. Я не хочу кушать. – Ответил Сергей.

Антонина жарила рыбу. Анна смотрела в доме телевизор. Дмитрий вошёл в дом. Антонина, дожарив рыбу, выключила свет на улице. Закрыла дверь и отправилась в дом.

– Ты что, его не пустишь в дом? – Спросила обеспокоенно Анна.

– Как попросит прощение, так и войдёт. – Ответила Антонина.

– Нам здесь только милиции не хватало. Что люди о нас говорить будут? Что в хату ребёнка не пускают, да? – Со слезами на глазах произнесла Анна, отправляясь спать на веранду.

– Так! В моё воспитание не вмешивайтесь. Если вмешаетесь, то я завтра же уеду! Сегодня он из дома уходит, а что будет завтра? Пусть посидит на улице и подумает, надо уходить из дома или нет.

– И сколько он там будет сидеть? – Спросила Анна.

– 15—20 минут, не больше.

– Почему ты так думаешь? – Спросила Анна.

– С его трусостью, больше не сможет.

– Нет в тебе жалости. – Тяжело вздыхая, произнесла Анна.

Дмитрий не вмешивался в их разговор. Ему было жалко правнука.

– Жалость уничтожает человека. Как ты думаешь, чтобы было с моими детьми, если бы я их жалела, так как ты? – Ложась на диван, произнесла Антонина.

Сергей до последнего надеялся, что бабушка пригласит его в дом. Когда она закрыла дверь. Выключила свет не только на кухне, но и на улице. Ему стало страшно. В кустах что-то зашуршало. Он быстро залез на стол и стал всматриваться в темноту. Боясь, что это такая же змея, как он видел вчера, которую поймала кошка. Потом прабабушка зарубила её лопатой. Вдалеке завывала собака. В другой стороне хутора загавкала. С каждой минутой ему становилось всё страшнее и страшнее.

– Я вам устрою! Как меня на улице одного ночью оставлять. – Подумал он.

Собачий вой прекратился. За огородами у соседей жалобно замычал теленок, как будто плакал. Страх усилился. Вдруг за гаражом в сарае, закрытые на ночь утята чего-то испугались и стали громко крякать. Сергей в одно мгновение от страха оказался на порожках веранды. Стал сильно стучать в дверь.

– Бабушка открой! Бабушка открой!

– Тоня открой двери. – В один голос произнесли родители.

– Сейчас открою. – Медленно поднимаясь с постели, произнесла она.

– Что ты там копаешься! Открывай! – Произнесла Анна.

– Иду. Я же вам говорила, что не пройдёт и 15—20 минут, как он постучит в дверь.

Она подошла к двери. Отодвинула щеколду и приоткрыла дверь. Сергей рванулся в комнату. Она его остановила.

– А кто прощение будет просить?

– Я не умею. Мне страшно. Пусти в дом.— Ответил он испуганным голосом.

– Пока не попросишь прощения, в дом не войдёшь.

– А как просить прощение?

– Гадости знаешь, как делать, а прощение просить не умеешь. Значит, будем учиться. Повторяй. Бабушка, я так больше себя вести не буду. Прости меня, пожалуйста.

– Прости, пожалуйста. – Еле слышно произнёс он.

– Громко и что ты больше не будешь себя так вести.

Ему не хотелось этого говорить. Он произнёс сквозь зубы. Антонина пропустила его в комнату. Закрывая за ним дверь, произнесла:

– Я тебя научу, как слушать и уважать мать. А то привык, что хочу, то и ворочу.

Он ещё дрожал от страха, и не слышал, что ему говорила бабушка. Быстро направился в спальню в кровать. Лёг. Укрылся с головой и быстро уснул.

Утро началось как обычно. Только внук старался не перечить бабушке. Зная, что с ней его номера не проходят бесследно. Он сидел на улице за столом, читал. К нему подошла Антонина и Анна.

– Бабушка. – Обратился внук к Антонине. – Я уже прочитал две страницы, как мы договаривались.

– Если прочитал. Значит свободен. Покушаешь и можешь идти гулять.

– Серёжа, ты больше так никогда не делай. Разве можно уходить из дома? – Сказала прабабушка.

– Я всё понял.

– Ты пока на своей шкуре не испытаешь, не понимаешь. Пойми, когда человек уходит из дома, он остаётся один. Ты вчера это прочувствовал на себе. В следующий раз, когда соберёшься уходить из дома, ты уже знаешь, что остаёшься один на улице, и ни кого рядом с тобой не будет. – Сказала Антонина.

Внук ничего не ответил, только подумал:

– Вы ещё пожалеете об этом.

Прошла неделя. Ремонт подходил к концу. Зная о том, что через две недели им уезжать, Сергей сделал так, что они переругались из-за него. Дмитрий с Анной поругались до развода.

– Что бы ты его к нам больше никогда не привозила.

Когда он понял, что переборщил, и от бабушки получит наказание, пожалел о содеянном поступке, пока ещё не знал, какое будет наказание. Антонина изменила к нему своё отношение. Сделала вид, что она его не замечает. Перестала с ним общаться. Только чисто по делу. Читать он перестал. Его не устраивал такой ход событий, и, опасаясь, что дома

от отца достанется, он решил надавить на её жалость.

Утром, от неудобного положения головы, он не мог повернуть в сторону шею. Поднялся с кровати и, изобразив, ещё более жалостную позу тела и выражения лица вышел из спальни и направился на улицу. Анна, увидев его таким, сразу запричитала. Когда на кухню пришла Антонина, произнесла:

– Пусть бабушка тебя полечит.

Он с жалостливым лицом повернулся к Антонине, но она произнесла:

– Пусть тройным одеколоном разотрёт и всё пройдёт.

Видя такую реакцию бабушки, быстро выбежал на улицу, вызвал рвоту. Он стал в огороде перед окнами, чтобы его видно было в окно из кухни.

– Ты посмотри! Ему плохо, а ты не хочешь лечить. – Сказала Анна.

Сергей вошёл в кухню. Их разговор был слышен на улице через открытую форточку.

– Для этого есть больница. Пусть отец отвезёт его в больницу. Я этого притворщика лечить не буду. – Ответила Антонина.

– Какой он притворщик? Посмотри, как его скрутило? – Продолжала Анна.

– Этот цирк он для вас устраивает. Я сказала, что его больше лечить не буду. Значит, не буду. Везите в больницу.

– Иди. Собирайся. Дед тебя отвезёт к врачу. – Произнесла

Анна.

– Я в больницу не поеду. Разотру одеколоном шею. – Ответил правнук, направляясь в комнату делать себе процедуру.

– Ты ему хоть одеколоном разотри. – Сказала Анна Антонине.

– Сам натрёт. Платок на стуле в спальне возьмёт. – Сказала она, и вышла на улицу.

– Серёжа дома? – Спросил Василий, закатывая велосипед во двор.

– Дома. – Ответила Антонина.

– Деда, накачай мне колёса, а то отец уехал и насос забрал.

– Поставь около гаража. Накачаю.

– Сергей привет! Ты что такой перекошенный? – Спросил Василий, у выходящего из кухни Сергея.

– Шея болит.

– А я приехал с тобой играть. Пошли за двор на лавочку. – Предложил Василий.

– Пошли. – С болезненным выражением лица ответил он.

Вначале они вышли за двор. Позже спустились в балку к ручейку. Дмитрий и Антонина посматривали на пасущихся коз и на детей. Через некоторое время Антонина пошла, посмотреть на детей, чтобы не сделали ни какой шкгоды. Она увидела их у ручья. Они оба бросали в воду камни. Она вернулась во двор.

– Пошли. Посмотришь на больного. – Сказала она, обра-

щаясь к маме.

– Я его и так видела. Зачем мне смотреть.

– Нет. Ты такого больного в жизни не видела. Пошли.

– Чего это я не видела?

– Пошли. Сама увидишь.

Анне стало очень интересно. Они пошли за двор. Подошли к балке. Анна посмотрела вниз. Оба правнука бросали камни в воду. Она не верила своим глазам. Сергей стоял ровно, потом быстро наклонился за очередным камнем.

– Нет! Не может такого быть! Его ж так скрутило, что здоровый не сможет этого сделать!

– Это ты не сможешь, а он ещё и не такое сможет.

– Нам такой артист не нужен. Чтобы больше не привозила его к нам. У нас и своих артистов хватает. Это надо ж такое! Это надо же такое! – Произносила она, возвращаясь во двор.

– Что случилось? – Спросил Дмитрий, услышав возмущения жены.

– Я тут переживаю. А он притворяется, что весь больной. Это надо ж было так скрутить своё тело и лицо, что и вправду поверили, что он сильно болен.

– Зачем ты его брала с собой? И сама не отдохнула и нам беспокойства. – Произнёс Дмитрий.

– Вы же сами говорили, чтобы я помогла дочери. Его оставлять не на кого. Один дома. Без присмотра. Вот я и взяла его. – Ответила ему дочь.

– Не! Чтобы больше не привозила к нам его.

– Хорошо. В следующий раз так и сделаю.

Сергей вошёл во двор, не притворяясь больным.

Встреча через месяц

Прошёл месяц после их приезда. Марина зашла в гости, сказала:

– Сегодня твой одноклассник отмечает день рождения, нас с Виктором пригласили. Женя придёт с Любой.

– Ты знаешь, меня это как то не интересует, кто и с кем куда ходит.

Марина ушла. Анна спросила:

– Зачем Марина приходила?

– Сказать, что Женя с Любой на дне рождения у Сергея будут.

– Ты не вздумай к нему идти, он женат. – Входя в комнату, сказал Дмитрий.

– Ни к кому я не собираюсь идти. Можете не переживать.

– А если он сюда придёт? – Спросила Анна.

– Разговор должен всё равно состояться. Придёт, значит, поговорим, он и уйдёт к своей жене.

– Они не расписаны.

– Не имеет значение, в каком браке официальном или нет.

Живут, значит, пусть живут.

Антонина прекрасно понимала, что они что-то знают, но недоговаривают. Через Марину, хотели выяснить какие могут быть между ними отношения.

Наступил вечер. На улице тепло. Полная луна освещало

всё вокруг. В дверь постучали. Дмитрий с Анной переглянулись, Антонина открыла дверь. Евгений стоял перед ней.

– Привет. Мне надо с тобой поговорить.

– Привет. Я думала, что мы с тобой давно поговорили. Ты сделал свой выбор.

– Пошли на лавочку за двор, мне действительно надо с тобой поговорить.

– Хорошо. Пошли.

– Ты куда? – Спросил Дмитрий.

– На лавочку за двор.

– Недолго. Будем садиться ужинать. – Сказала Анна.

– Хорошо.

Они вышли на улицу.

– Ты знаешь, я только через месяц случайно узнал, что ты приехала. Мне никто не говорил, все молчали. Меня в хуторе почти не бывает, а это встретил случайно Петю, он спросил:

– Ты знаешь, что Антонина приехала?

– Когда? – Спросил я.

– Да уже месяц как здесь.

– Сразу не смог прийти, только вечером.

– Зачем пришёл, если ты женился?

– Я с ней не расписан. Жена привезла сына. По всем предметам он отстаёт. Не учится. Никого не понимает. Ты же знаешь, что Люба преподаватель начальных классов. Она нашла к нему подход. Стала с ним заниматься. Мы стали вместе жить.

– Ну и что ты хочешь?

– Я хочу быть с тобой.

– Об этом надо было раньше думать.

– Ты бы не смогла помочь моему сыну. Она смогла.

– Почему ты так считаешь?

– Она преподаватель. Ты нет.

– Как ты думаешь, кто моим детям помогал с уроками и их воспитывал?

– Не знаю. Ты будешь со мной?

– Нет. Люба тебе помогла, ты с ней и раньше был.

– Я с ней и буду.

– Ты хотел сказать, чтобы я тебе была просто любовницей?

Они смотрели друг на друга. Он прекрасно понимал, что этого не будет. Молчал. Обнял её за плечи.

– Убери руки.

– Почему ты такая холодная как лягушка? Ты замёрзла?

На улице тепло.

– Холодная как змея, а не лягушка. Это реакция на женатых мужчин.

– Я с ней не расписан.

– Не имеет значения.

Он убрал руки.

– Извини. Мне пора идти. Родители ждут к ужину.

– Это всё?

– Да. Это всё.

Она поднялась с лавочки, он тоже и разошлись в разные стороны. Антонина видела, что он ушёл злой.

– Не завидую тому, кто попадётся под его руку. – Подумала она.

Сергей наблюдал за ними в окно. Как только Антонина направилась к калитке, произнёс:

– Бабушка идёт.

Она вошла в дом. Мама накрыла на стол. Сели ужинать. Родители смотрели на Антонину.

– Он больше не придёт и не позвонит. Можете спокойно спать.

Евгений возвращался злой к брату.

– Могли бы просто встречаться, и Люба никуда бы не делась.

На следующий день к обеду пришла старшая невестка, стала рассказывать:

– Пришёл Женя с Любой. При всех за столом стал её оскорблять, унижать. Как она бедная только терпела? Я бы такого не вытерпела. Потом он куда-то ушёл. Его долго не было, но когда вернулся, устроил драку. Я его ещё таким никогда не видела. Интересно, куда это он ходил, что потом как с цепи сорвался?

Она смотрела на Антонину, потом на родителей, но так и не получив ответа, ушла. Закончив ремонт, Антонина с внуком уехали.

Перед её приездом отключили свет в квартире. В дого-

воре долг не указан. Пришлось решать проблему через суд. Свет включили. Долг, списанный за сроком исковой давности, остался числиться за квартирой.

После поездки и ремонта она себя плохо чувствовала. Больше времени занимал постельный режим для восстановления сил. Как назло снялись коронки. Болел зуб. Ей пришлось удалять. Лечить зубы и ставить новые коронки. После каждого лечения и удаления зуба, она еле доезжала домой. Поднималось артериальное давление после анестезии и лечебной мази.

На все медикаменты у неё аллергическая реакция. Больше двадцати лет, она не принимает ни какие лекарственные препараты. После такого лечения давление стало доходить до критического уровня. Врач кардиолог добавил ей ещё один диагноз, не поверив ей, что оно повысилось из-за медпрепаратов. Своими обрядами она улучшала постепенно своё состояние здоровья. Время летело быстро.

Аня. 5 лет. Ночной энурез

В середине февраля Рита привела свою внучку Анечку. Ей было около шести лет. Просила её пролечить энурез, который длился несколько лет. Антонина, посмотрев её, сказала:

– У твоей внучки сильный воспалительный процесс в мочевом пузыре, почках, печени, а так же ощущаются боли в голове, сердце. Вначале пройдите обследование в больнице.

– Но она не жалуется, ни на что. Только у неё слабость, сонливость, вялость, быстро устаёт и ночной энурез. – Удивлённо произнесла Рита.

– Сделайте полное обследование. Тогда сама увидишь. Я ей проведу обряды на лечение. Начнём с сегодняшнего дня.

– Я и так знаю. То, что ты сказала, всё подтвердилось. Завтра поведу её на приём к врачу и попрошу направить её на полное обследование.

Обследование действительно показало, что у ребёнка увеличение печени, пиелонефрит правой почки, лимфаденит, шумы в сердце, нарушение сосудов головного мозга, А/Д 80/50 в течении двух недель.

Просмотрев результаты обследования, Антонина сказала:

– Как видишь. Ребёнок серьёзно болен. Всё это последствия после введения ей профилактических прививок. Я же

тебя предупреждала в прошлый раз, какие у неё будут последствия. Вы меня не слышали, что ей противопоказаны прививки.

– Врачи говорят, что противопоказаний нет.

– Откуда тогда у ребёнка столько заболеваний к этому возрасту? Если она у вас никогда ни на что не жалуется?

– Не знаю.

– Чтобы ей помочь, вам необходимо отказаться от всех видов прививок. У неё организм растущий. Можно излечить. Ночью просыпается в туалет?

– Ночью не просыпается сама. Когда я её поднимаю, то всё её тело как кисель. Даже когда её поднимаю, она продолжает спать.

– То есть такое состояние у неё, что она во время сна находится в бессознательном состоянии?

– Когда я её начинаю будить в туалет, она не реагирует.

– Ты её в таком сонном состоянии садишь на горшок?

– Да. Еле удерживаю, чтобы не упала.

– Если она находится в таком состоянии, то естественно не контролирует себя. Поэтому у неё и происходит произвольное мочеиспускание. Это настолько у неё ослаблен организм, что она за ночь не может восстановиться, а ты её ещё и в церковь водишь. Разве больной ребёнок может службу выстоять? Взрослому тяжело. Анечка, тебе хочется ходить в церковь? – Спросила Антонина, обращаясь к ребёнку.

Девочка замялась, и посмотрела на свою бабушку. Мол-

чала.

– Не бойся. Бабушка за это не будет тебя ругать. Только скажи правду.

– Мне не хочется туда ходить. Бабушка меня заставляет.

– Я её только в воскресенье в церковь вожу. – Вмешалась в их разговор Рита.

– А куда тебе хочется ходить в выходной день? – Продолжала спрашивать девочку Антонина.

– Мне хочется на улице гулять с подружками.

– Иди в другую комнату смотреть мультик. Мы с твоей бабушкой поговорим.

Девочка быстро направилась в спальню. Включила телевизор, легла на диван.

– Ребёнок не хочет ходить, а ты её силой ведёшь в церковь.

– Она ещё не понимает. Вот и не хочет. Лучше пусть в церковь ходит, чем когда подрастёт, как сейчас молодёжь, неизвестно где и с кем.

– Её вначале надо вылечить. Не водить её больную в большое скопление народа. Тем более что в церковь ходят не очень-то хорошие бабушки. Ребёнка нужно заинтересовать, чтобы она сама хотела идти в церковь. Так, ты её только отвернёшь от церкви. Подумай об этом.

– У неё одни гульки в голове.

– Рита, она ведь ребёнок. Это нормально. Ты от неё требуешь как от взрослой.

– Хорошо. Я подумаю. Нам пора уже идти. Аня! – Позвала

она внучку.

Ребёнок молчал. Они прошли в спальню. Телевизор работал. Ребёнок спал сладким сном.

– Пусть спит. Она только уснула. Пошли на кухню. Чай будешь?

– Да.

Через час девочка проснулась сама, покушала, они ушли домой.

Родственники

Наступили майские праздники. Антонина пошла в гости, проведать мамину двоюродную сестру. Она к ним не приходила пять лет. Всё как-то времени не хватало. За это время у них произошли изменения. Брат Валентин и сестра Наталья умерли. Тёте шёл 82 год, она еле передвигалась с помощью двух палок. Антонина прошла во двор, громко закрыв калитку. Навстречу вышел старший её троюродный брат Виктор. Они давно не виделись. Лет пятнадцать.

– Ты так изменился, что при встрече на улице тебя и не узнала бы.

– Ты такая же. Только немного постарела.

– Ну и комплемент. – Произнесла его жена, выходя из летней кухни.

– Куда денешься от старости? Не молодеем. – Ответила Антонина.

Поздоровавшись. Они сели на лавочку во дворе.

– А тётя где?

– Коз пасёт. Еле ходит, а гонит их пасти. Мне перед людьми стыдно. Ей что, куска хлеба не хватает? – Возмущённо произнёс Виктор.

– Да не нервничай ты так. – Произнесла Антонина.

– Виктор просит её избавиться от них. У него здоровья нет, чтобы сено для них заготавливать, а она не соглашается.

Говорит, это мои кормилицы, как я буду жить без них? – Произнесла Наталья.

– Поговори с ней. Может тебя послушает. – Обратился к Антонине Виктор.

– Поговорить то я поговорю, вот только вряд ли она меня послушает. По своим родителям знаю. Пока корова чуть всем своим телом не придавила мать, тоже ни в какую не хотела с ней расстаться, говорила, что я как дурра без коровы. Пятьдесят лет держали, что я буду делать. Как Наталья, Валентин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.